МВД России

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (КЮИ МВД России)

На правах рукописи

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

«Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики»

По направлению подготовки кадров высшей квалификации по программе подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре- 40.07.01 Юриспруденция

Направленность (профиль) подготовки 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Адъюнкт Ильнур Азатович Музафаров

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Мария Вячеславовна Талан

«» 2019 г.	«» 2019 г
подпись	подпись

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОГО ДОКЛАДА

Актуальность темы исследования. В последнее время в юридической сфере наблюдается активизация как научного, так и прикладного интереса к проблеме соотношения и взаимосвязи уголовной и административной ответственности за отдельные составы преступлений. Так, действующий Уголовный кодекс РФ содержит более 15 составов с административно преюдиционной ответственностью¹. Помимо определенной политической подоплеки, вопрос о криминализации и декриминализации отдельных составов, периодически возникающий в уголовном или в административном законодательстве, имеет и объективную основу. Хищение чужого имущества является одной из основных форм посягательства против собственности, которое лишает собственника имущества и создает серьезные преграды к реализации конституционного права каждого на собственность.

По данным статистических органов, только учтенный суммарный ущерб от различных форм хищений в Российской Федерации и в других странах ежегодно составляет несколько миллиардов рублей². Значительная доля этого ущерба - результат не крупных хищений, а многочисленных хищений имущества небольшой стоимости³. Однако под воздействием процессов гуманизации уголовно-правой политики государства, в последние ГОДЫ произошли существенные изменения ПО вопросам защиты собственности. Как свидетельствует уголовно-правовая статистика, в стране наблюдается тенденция снижения общего количества преступлений против собственности небольшой тяжести⁴. В то же время за указанный период

¹. По состоянию на 1.06.2019 г. в УК РФ имеется более 10 составов с административной преюдицией. 115.4, 116.1, 178, 151.1, 154, 158.1, 178, 180, 190, 190.1, 212.1, 264.1, 284,1, 314.1 УК РФ.

² The global retail theft barometer URL: https://www.odesus.gr/images/nea/eidhseis/2015/3.Global-Retail-Theft-Barometer-2015/GRTB%202015_web.pdf (дата обращения: 19.01.2018).

³ Подобная картина была характерна для экономики советского периода, когда в условиях тотального дефицита широкое распространение получила деятельность так называемых «несунов» распространенная на производстве.

 $^{^4}$ Сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2012- 2019 гг.. Так, применительно к ч.1 ст. 158 УК РФ такая динамика прослеживается весьма отчетливо (2012 г. — 322676, 2013 г. - 299596, 2014 г. — 294478, 2015 г. — 342342, 2016 г. — 271536, 2017 г. - 243043).

существенно возросло количество лиц, привлеченных к административной ответственности за мелкое хищение 5 .

Между тем опыт зарубежного и отечественного законодательства в правоприменительной практике свидетельствует о том, что сохраняется наиболее эффективных общемировая тенденция постоянного поиска организационно-технических противодействия правовых средств посягательствам против собственности. Применительно к мелкому хищению в юридической практике стоимостное выражение (размер похищенного имущества) длительное время выступало основным, предопределяющим фактором дифференциации уголовной и административной ответственности. В зависимости от размера причененного ущерба и политической конъюнктуры средствами правовой защиты собственности выступали меры или уголовного, или административного наказания. При этом трудно выделить какие-либо однозначные критерии (признаки) дифференциации видов юридической ответственности за указанное деяние. Это объяснялось прежде всего тем, что в период советской централизованной экономики и всеобщего дефицита, важной задачей было обеспечение защиты государственной собственности от различных форм посягательств.

На основе опыта советского периода в последние годы возрос интерес к институту административной преюдиции в уголовном праве. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путин это связано с тем, что места лишения свободы и судимость негативно сказываются на дальнейшей судьбе людей и нередко приводят к последующим преступлениям. В связи с этим было предложено декриминализовать ряд статей Уголовного кодекса и представляющие большой общественной перевести преступления, не административных правонарушений, опасности, разряд «но принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка

 $^{^5}$ Состояние преступности за 2012-2017 гг. Сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России» число зарегистрированных правонарушений по ст. 7.27 КоАП РФ с 2012 г. по 2017 г. увеличилось с 118109 до 187385.

квалифицироваться уже как уголовное деяние» 6. Наиболее распространенными социально негативными явлениями в этом плане выступают мелкое хищение, мелкое хулиганство и побои. Именно в рамках «реализации» президентской идеи была введена в УК РФ ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Несмотря на введение уголовной ответственности за данное правонарушение, на практике однозначной трактовки этой конструкции и выработки единых подходов пока не наблюдается. Также не ощущается существенного улучшения уровня защищенности собственности от преступных и иных противоправных посягательств.

Вместе с тем сотрудники правоохранительных органов на практике сталкиваются со множеством проблем, связанных с квалификацией мелкого хищения, совершенного лицом, подвернутым административному наказанию, с его разграничением от административно наказуемого мелкого хищения, выбором вида уголовного наказания за данное деяние, а также с их социальной эффективностью.

разработанности Степень научной темы. В силу широкой важной социальной распространенности И значимости вопросы юридической ответственности за хищение чужого имущества постоянно оставались предметом пристального научного интереса видных ученых. Так, в работах Ю.М. Антоняна, Д.Н. Бахраха, А.Г. Безверхова, Н.С. Белгориц-Котляровского, С.Б. Борисова, Л.Д. Гаухмана, В.И. Гладких, Г.В. Вериной, В.В. Владимирова, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Н.П. Кучерявого, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, А.И. Рарога, А.П. Севрюкова, М.В. Талан, И.Я. Фоийницкого, П.С. Яни, А.П. Дмитренко, Р.Б. Осокина, Н.Г. Кадникова, В.П. Малков. и других нашли отражение различные аспекты хищения и преступлений против собственности.

6

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения: 23.06.2019).

В отдельных работах мелкое хищение подвергается анализу с уголовно правовых позиций. К ним следует отнести работы А.Е. Зверко, Б.М. Дубровинского, Н.Я. Маркова, Г.А. Мендельсона, С.М. Кочояна, А.А. Пинаева, Ю.М. Ткачевского, К.Ф. Шергиной и др.

Вопросы административно-правовой оценки мелкого хищения отражены в работах Д.Н. Бахраха, С.Т. Гончарука, В.В. Черникова и других авторов.

Существует ряд исследований, содержащих анализ мелкого хищения как административно наказуемого деяния в Российской Федерации. К ним следует отнести работы Н.Л. Назаровой «Мелкие хищения чужого имущества в России: вопросы правовой квалификации и профилактики в современный Г.), О.И. Маликовой «Административно-правовое период» регулирование охраны имущества в России» (2009 г.), О.Ю. Филиппова «Производство милиции по делам о мелком хищении» (2008 г.), И.А. Прохорцева «Административная ответственность за мелкое хищение» (2011 г.), М.М. Туркина «Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества» (2011 г.).

Однако монографические исследования, в которых проблема мелкого хищения анализировалась бы комплексно после введения института административной преюдиции в рамках ст.158.1 УК РФ, предусматривающий уголовное наказание за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, на данный момент отсутствуют. В значительной степени на устранение этого пробела и направлено наше диссертационное исследование.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованной авторской позиции к институту административной преюдиции в уголовном праве применительно к мелкому хищению, а также выработка аргументированных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства РФ.

В рамках достижения обозначенной цели были поставлены и реализованы следующие задачи:

- изучить основные этапы развития института мелкого хищения в историческом контексте применительно к российском законодательству;
- -изучить и систематизировать международный опыт противодействия мелким хищениям, а также его правое регулирование;
- выявить сущностные признаки и обусловливающие факторы мелкого хищения, предусмотренного признаками ст.158.1 УК РФ;
- на основе выявленных сущностных признаков сформулировать авторскую позицию к институту административной преюдиции в уголовном праве применительно к мелкому хищению;
- обобщить практику применения ст. 158.1 УК РФ в правоприменительной деятельности ОВД;
- оценить эффективность и предупредительно-профилактический потенциал ст.158.1 УК РФ;
- сформулировать научно аргументированные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, направленного на противодействие мелкому хищению.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере законодательного регулирования и правоприменительной практики ст. 158.1 УК РФ.

Предметом исследования являются положения Конституции РФ, материальные и процессуальные нормы УК РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях, регулирующие различные аспекты института мелкого хищения, а также судебная и правоприменительная практика, уголовно-правовая и административно-деликтная статистика правоохранительных органов.

Методологической основой диссертационного исследования выступают положения диалектического материализма. В работе широко

научного получившие использованы различные методы познания, подтверждение длительной практикой, частности, системный, статистический, системно-структурный анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы, метод наблюдения и обобщений, систематизации, программированное изучение дел о мелких хищениях, интервью судей, сотрудников органов внутренних дел и сотрудников иных правоохранительных структур.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных и зарубежных ученных, исследовавших различные аспекты хищения В.А. Владимировым, Л.Д. Гаухман, Г.А. Кригером, А.А. Пинаевым, А.А. Пионтковским, Ю.И. Ляпуновым, Т.Л Сергеевой, Д.О. Хан-Магомедовым. Более подробно мелкое хищение в советский период рассматривали С.Т. Гончарук, С.М. Кочоян, Г.А. Мендельсон, П.Ф. Перевозник, А.А. Пинаев, Э.С. Тенчов.

Нормативно-правовую базу составляют: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и административное, уголовно-процессуальное законодательство, федеральное законодательство по исследуемому вопросу.

Эмпирическую базу исследования составили материалы уголовноследственной и административно-деликтной практики ОВД, материалы судебных органов, а также результаты опросов и интервьюирования различных должностных лиц органов внутренних дел, проведенных самим соискателем.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым монографическим исследованием, посвященным вопросу комплексного анализа эффективности введения уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РΦ за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию, а также выработке предупредительнопрофилактических мер, направленных на уменьшение количества мелких хищений на выработку рекомендаций совершаемых

совершенствованию законодательству. В рамках проведенного диссертационного исследования соискателем проанализированы сущностные признаки, причины, условия и обусловливающие факторы, способствующие совершению мелкого хищения с точки зрения уголовно-правовых и административно-деликтных позиций. Выявлены законодательные пробелы и проблемы правоприменительного характера, связанные с квалификацией уголовно наказуемых хищений, систематизированы мелких И классифицированы основные этапы развития теории о мелком хищении и его оценка с уголовно-правовых и административно-декликтных позиций, становления правовых механизмов в борьбе с мелкими хищениями. В исследовании решен ряд вопросов, связанных с квалификацией действий лица, совершившего мелкое хищение находящимся в состоянии подвергнутости административному наказанию.

Достижение в рамках диссертационного исследования поставленной научно-познавательной цели и реализация исследовательских задач позволили автору сформулировать следующие положения, выносимые на публичное представление:

- 1. Введение в уголовном праве института административной преюдиции применительно к мелкому хищению соответствует современным тенденциям гуманизации российского уголовного законодательства, так ужесточения ответственности за рецидив правонарушений, и должно способствовать реализации профилактической (превентивной), восстановительной функции. В воспитательной. развитии регулирования института «мелкое хищение» следует выделить несколько этапов, изучение которых позволило автору выявить имеющиеся тенденции в развитии уголовной ответственности за мелкое хищение, установить его сущностные признаки и оценить эффективность введения этого института в уголовном праве:
- первый этап с 1921 по 1960 гг., характеризующийся отсутствием официального понятия «мелкое хищение» и существовавшей практикой

привлечения лиц, совершивших мелкое хищение к юридической ответственности за данное деяние на основании Декрета СНК от 21.07.1921г., постановления ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932г и Указов ПВС СССР, действовавших до принятия УК РСФСР. Дифференциация мелкого хищения осуществлялась весьма условно, в зависимости от размера причиненного материального ущерба (до 5 рублей);

- второй этап с 1960 по 1984 гг., когда был принят новый УК РСФСР, содержащий ст.96 «Мелкое хищение государственного или общественного имущества, совершенное ...». В указанный период была введена уголовная ответственность за мелкое хищение и дифференцировалась в зависимости от формы собственности и размера причиненного материального ущерба;
- третий этап с 1984 2016гг., это небольшой период в уголовно-правовом регулировании и правоохранительной практике, когда понятие «мелкое хищение» в уголовном законодательстве отсутствовало, а лица, их совершающие, привлекались только к административной ответственности;
- четвертый этап (с 2016 по настоящее время), характеризующийся введением в действующий УК РФ специальной нормы (ст.158.1 УК РФ), предусматривающей институт административной преюдиции в уголовном законе применительно к мелкому хищению.
- 2. По своей природе мелкое хищение прежде всего является административноправовым понятием, его сущностные признаки могут быть проанализированы лишь в рамках категорий административно-деликтного права. Мелкое хищение в уголовном праве относится к преступлениям со смешанной (уголовной и административной) противоправностью. Следует учесть, что состав правонарушения и элементы состава преступления со смешанной противоправностью соединяются не механически, а в определенном уголовном законом порядке, представляют собой органическое единство. В связи с этим введение института административной преюдиции за мелкое хищение в уголовном праве объективно требует обеспечения точной его квалификации в соответствии с требованиями уголовного права, что

изначально создает методологические проблемы как на уровне юридической оценки, так и правоприменительной практики.

- 3. В отличие от правовой системы большинства развитых европейских стран, в уголовном законодательстве РФ понятие «мелкое хищение» применяется в трансформированном смысле, посредством введения бланкетной нормы, характеризуя это негативное явление как общественно опасное через субъективный признак (специальный субъект), что явно противоречит традиционной, общепринятой трактовке общественной опасности в уголовном праве. Между тем очевидно, что признак повторности деяния может повлиять лишь на назначение наказания, но не является сущностным признаком самого деяния.
- 4. Как следствие имеющегося содержательного и методологического противоречия в деятельности судебно-следственных органов пока не сложилась устойчивая практика по вопросу единого подхода к трактовке и применению ст. 158.1 УК РФ. В ряде субъектов РФ к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ привлекаются лица, совершившие мелкое хищение без учета нижнего порога стоимости похищенного имущества, как это прямо предусмотрено в ст. 158.1 УК РФ. Лишь в отдельных субъектах, в соответствии с буквальной трактовкой содержания ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, к уголовной ответственности привлекаются лица, если стоимость похищенного имущества не менее одной тысячи рублей. Подобная практика в Республике Татарстан подтверждается позицией Верховного Суда РТ. Считаем, что уголовная ответственность по ст. 158.1 УК РФ должна наступать, если виновное лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества по ч. 2 статьи 7.27 КоАП РФ, вновь совершило мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей.
- 5. За последние годы в Российской Федерации криминологический портрет лица, совершающего мелкое хищение, существенным образом, изменился. Наблюдается устойчивая тенденция на омоложение лица: 14-16, без

криминального материально-финансовых опыта, не испытывающие затруднений, мотивационным фактором зачастую выступает формируемый «молодежный азарт», как правило, трудоспособные лица без постоянного источника дохода. Значительное большинство мелких хищений общественных работающих совершается местах при средствах фотовидеофиксации, нередко фиксация противоправного действия записывается самим правонарушителем с последующей демонстрацией в социальных сетях. Предметом мелкого хищения в большинстве случаях выступают продукты питания (51, 9%) и различные спиртные напитки (23,7%). До 97 % всех совершаемых мелких хищений происходит в форме кражи.

6. Уголовно-правовая санкция за мелкое хищение носит альтернативный характер и предусматривает применение таких мер, как: материальное воздействие (штраф), трудовая повинность (исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы) и ограничение личной свободы (арест, лишение свободы). На практике чаще всего применяются виды наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы (76,6%), и в меньшей степени наказания, связанные с лишением или ограничением свободы (23,4%). По своей сути они аналогичны административным наказаниям и отличаются от последних лишь тем, что влекут наличие судимости. Однако в силу личностно-психологических особенностей и социального поведения лиц, совершающих мелкое хищение, указанные меры воздействия не способствуют формированию у них законопослушного поведения, не служат упреждающим профилактическим барьером. Лица, совершающие мелкое хищение, в полной мере не осознают все правовые и социальные последствия судимости, в силу чего сохранение института административной преюдиции в уголовном праве применительно к мелкому хищению считаем малоэффективным.

Теоретическое значение исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные

теоретические положения, выводы, обобщения, заключения и рекомендации по результатам исследования вносят определенный вклад в развитие теории уголовного права в части уточнения квалифицирующих признаков, сущности и особенностей применения ст. 158.1 УК РФ, а также могут оказать теоретикометодическую помощь в дальнейшем развитии и совершенствовании как уголовного, так и административного законодательства. Кроме того, отдельные положения диссертационного исследования могут быть взяты за основу для дальнейшего развития института административной преюдиции в современном уголовном законодательстве РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что рекомендации и предложения, сформулированные автором, значительно расширяют представления практических органов о принципах, формах и методах предупредительно-профилактических мер, направленных на минимизацию мелкого хищения. Кроме того, в силу теоретико-прикладного значения и характера проведенного исследования материалы диссертации могут быть применены в рамках повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел в системе служебной подготовки.

Материал диссертационного исследования может быть использован в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Административное право», «Дознание», а также на курсах повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов в рамках соответствующих тем.

Апробация результатов исследования. Основные научные работы отражены в 11 научных статьях общим объемом 1,5 п.л., 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Наиболее значимые теоретические положения, сформулированные выводы и рекомендации по исследуемой проблеме освещались диссертантом на научно-практических конференциях: международной научно-практической

конференции «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства» 18 мая 2018 г. Ростовский юридический институт МВД России Научно-практическая конференция «Уголовный закон в российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» 27 апреля 2018 г. Восточно-Сибирский юридический институт МВД России Иркутск; Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученных «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» 30 мая 2018 г. Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя Москва; Всероссийская конференция «Место И роль полиции системе правоохранительных органов России» Уфа Уфимский юридический институт МВД России 25 октября 2018 года Грамота «За содержательный анализ исследуемой проблемы» Уфа; Всероссийский круглый стол «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации» 16 ноября 2018 г. Ростовский юридический институт МВД России Ростов; Всероссийская научно-практическая конференция «Роль значение российской полиции органа: осуществляющего профилактику как преступлений и правонарушений (в рамках празднования 300-летия российской полиции)» 23 ноября Уфимский юридический институт МВД России Уфа; Всероссийская научно-практическая конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов «Актуальные проблемы юридической науки и практики» Казанский юридический институт МВД России 12 мая 2017 г. Казань; Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения» Казанский юридический институт МВД России 3 июня 2017 года; Всероссийская научно-практическая конференции «Общественная опасность преступления уголовный проступок» Казанский юридический институт МВД 25-26 апреля 2018 г. Казань; Всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы к реализации уголовной ответственности» 27 марта 2019 Казань

Казанский юридический институт МВД; Всероссийская научная конференция адъюнктов, аспирантов и соискателей «Преемственность и новации в юридической науке» 21 мая 2019 Омская академия МВД России Омск; Всероссийская научно-практическую конференция адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов «Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)» Казанский юридический институт МВД России Казань 17 мая 2019 года.

Результаты диссертационного внедрены в учебный процесс Казанского юридического института МВД России в образовательную программу по дисциплинам «Уголовное право», «Административное право», «Административно-процессуальное право».

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом и задачами исследования. Научно-квалификационная работа состоит из введения, трех глав (включающих 7 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРАЖНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, указываются его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертационного исследования «Ответственность за мелкое хищение: сравнительно-правовые аспекты» состоит трех параграфов, раскрывающих понятие И признаки мелкого хищения совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию,

включает ретроспективный анализ юридической ответственности за мелкое хищение, а также анализ зарубежного законодательства по вопросам противодействия и профилактике мелкого хищения уголовно правовыми методами и средствами.

В содержании первого параграфа «Понятие и признаки мелкого совершенного подвергнутым хищения, лицом, административному наказанию», раскрываются сущностные признаки и анализируются различные подходы к понятию «мелкое хищение» в юридической науке. Проведенный ретроспективный анализ толкования указанного понятия свидетельствует, что изучение данного понятия большую часть времени велось учеными с точки зрения норм уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за мелкое хищение государственного или общественного Сам институт мелкого хищения является межотраслевым которое понятием, ответственность за предусмотрено нормами административного, уголовного, трудового (дисциплинарного), гражданского права. Однако, несмотря на достаточно широкое применение термина «мелкое хищение», на сегодняшний день в отечественной уголовной науке отсутствует точное понимание института мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Более того, существовавшие ранее подходы к определению понятия мелкого собственности хищения социалистической юридической И меры ответственности не могут быть в полной мере применимы для определения совершенного понятия мелкого хищения, лицом, подвергнутым административному наказанию, по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Прежде всего это объектом форма связано посягательства, коим является любая собственности, стоимость которой не превышает 2500 рублей.

В связи с тем, что конструкция ст. 158.1 УК РФ сформулированная с применением правовой конструкции «административная преюдиция», диссертантом рассматриваются вопросы, связанные с дифференциацией антиобщественного и общественно опасного мелкого хищения, в ходе

которых автор приходит к выводу, что вопрос, связанный с криминализацией мелких хищений, основывается на решении законодателя о целесообразности противодействия административным правонарушениям, мерами уголовного наказания на определенный период времени в уголовной политике России. Более того, столь сложная правовая конструкция, содержащая бланкетноотсылочные нормы, вызывает ряд вопросов, требующих разрешения как у правоприменителя, так и ученых, в связи с этим в работе отдельные аспекты отражены попытки по их разрешению.

Второй параграф включает исторический анализ становления юридической ответственности за мелкое хищение в уголовном праве России. В работе отражается, что в исторической ретроспективе юридическая ответственность за мелкое хищение развивалась по принципу «маятника» в зависимости от задач, стоящих перед уголовной политикой. В целом нормы об уголовной ответственности за мелкое хищение начинают формироваться с приходом власти большевиков и необходимостью защиты социалистической собственности, прежде всего суровыми уголовными нормами. Однако в ходе осуществления правоприменительной практики уголовное наказание за мелкое хищение оказалось недостаточно действенным, даже с учетом принятия в последующем квалифицирующих составов (ч.2 «повлекшее разукомплектование автомобилей, тракторов, сельскохозяйственной и другой техники», ч.3 «действия, предусмотренные ч.1 или ч. 2, совершенные лицом, ранее судимым за мелкое хищение, либо ранее совершившим хищение государственного или общественного имущества или личного имущества граждан....»), так как не достигались цели наказания и продолжался рост числа мелких хищений. Такая низкая эффективность уголовно правовых санкций в свое время послужила фактором введения административной ответственности за впервые совершенные мелкие хищения, ввиду ее неотвратимости и оперативности исполнения. Автор приходит к выводу, что зависимости от экономической ситуации размер мелких хищений,

параллельно с инфляционными и иными процессами, возрастал (15, 50, 100, 1000 рублей), становясь, рубежом общественной опасности.

В рамках третьего параграфа «Ответственность за мелкое хищение в зарубежном праве» отражен опыт зарубежных государств в борьбе с мелкими хищениями. Так, изучение нормативных актов Европейских государств свидетельствует, об отсутствии института административной преюдиции аналогичной ст.158.1 УК РФ. По мнению автора это объясняется отсутствием института административных правонарушений. Также анализ уголовного законодательства иностранных государств свидетельствует, что мелкое хищение приравнивается к «магазинной краже», в зарубежной литературе, обозначаемой как «shoplifting».

Однако для законодательства стран СНГ прослеживается схожесть правовых механизмов. В то же время в большинстве из них наблюдается тенденция к принятию кодекса об уголовных проступках. Определенный содержательный и познавательный интерес в рассматриваемом контексте представляет анализ развития законодательства об ответственности за мелкое хищение в Республике Казахстан, где с 2015 года с введением понятия «уголовное правонарушение» мелкое хищение, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, считается уголовным проступком ответственность за которое предусмотрена ст. 187 «Мелкое хищение» УК РК. Введение данной нормы, а также дифференциация материального ущерба физическим и юридическим лицам положительно повлияли на снижение уровня данного вида преступлений, ввиду чего данный опыт всецело заслуживает применения и в отечественном праве.

Вторая глава «Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст.158.1 УК РФ» включает в себя два параграфа, и посвящена анализу субъективных и объективных признаков ст. 158.1 УК РФ.

В первом параграфе «Объективные признаки мелкого хищения совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию»,

рассматривается такие элементы юридического состава, как объект и объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.

Объектом мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, являются общественные отношения, защищающие право на владение, пользование и распоряжение имуществом.

Предметом является имущество стоимостью от тысячи до двух с половиной тысяч рублей. В связи с тем, что предмет хищения является значимым элементом в квалификации деяний, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, ст.ст 158, 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ, особое значение было уделено изучению предмета мелкого хищения. Автором было выявлено, что ели советский в период предметом мелкого хищения были продукция производства, заводов, фабрик, в начале 90-х годов - предметы с участков садовых товариществ, то на сегодняшний день предметом хищения являются потребительские товары (продукты питания, алкоголь, бытовая химия). Особое внимание уделяется стоимостному выражению предмета хищения влияющего на квалификацию деяния, так как цена предмета мелкого хищения в определенных ситуациях учитывается без НДС.

Объективная сторона мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, заключается в активных волевых умышленных действиях в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты. Автором обращается внимание на то, что на практике существует неопределенность в моменте окончания мелкого хищения ввиду отсутствия единого подхода к понимаю института реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Более того, в ходе изучения более 200 уголовных дел было выявлено, что 80% преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ квалифицировались судом как покушение на мелкое хищение лицом, подвергнутым административному наказанию (ч. 3 ст. 30 ст. 158.1 УК РФ). Такое положение дел существенным образом сказывается на общей и специальной превенции, так как, исходя из условий ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не

может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Следовательно, лицо, осведомленное об этих нормах, будет совершать мелкие хищения, зная, что если он будет уличен в содеянном, то наказание будет минимальным. В связи с этим автором предлагается дополнить п.6 постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следующим содержанием: «Мелкое хищение считать оконченным с момента перемещения предмета в свое личное пространство (enklaventheorie)».

Во втором параграфе «Субъективные признаки мелкого хищения совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию» раскрываются такие элементы юридического состава как субъект и субъективная сторона мелкого хищения, деяния, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.

Субъектом уголовно правовой ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию исходя из трактовки содержания ст. 20 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Как правило, мелкие хищения совершаются с прямым умыслом и корыстной целью. В рамках проведенного диссертационного исследования был предложен криминологический портрет лица, совершающего уголовно наказуемое мелкое хищение. Таковым является, как правило мужчина 30-49 лет, со средним профессиональным образованием, трудоспособный, но не имеющий определенного рода занятия. В большинстве случаев он имеет 3 и более судимостей, часть из которых не снята и не погашена.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что доля лиц, совершающих мелкие хищения с 14 лет, возрастает, в связи с этим необходимо внести соответствующие поправки в ст. 2.3 КоАП РФ и ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив возраст ответственности за мелкие хищения с 14 лет.

Субъективная сторона мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, состоит из таких признаков, как корыстная цель и корыстный мотив. В ходе исследования нами было выявлено, что при повторном совершении мелкого хищения лицом, привлеченным к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, оно предвидит общественную опасность своих действий, осознает и желает их наступления. Ряд авторов считают, что при повторном совершении преступлений виновный демонстрирует вызов обществу и в дальнейшем у него формируется преступный профессионализм⁷.

Между тем мотив не всегда является корыстным, так как стала прослеживаться тенденция к появлению лиц, совершающих мелкие хищения из безысходности. Как правило, это лица, потерявшие доверие к государству и совершающие хищения из принципа «не обеднеют от моего действия». К такой части населения можно отнести определенную часть пенсионеров, студентов, матерей-одиночек и отцов-одиночек, воспитывающих детей, а также, не имеющих постоянного заработка.

Третья глава «Практика применения наказаний за мелкое хищение, по ст. 158.1 УК РФ, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», описывает сложившуюся практику назначения уголовного наказания за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, анализируется эффективность этих мер и предлагаются меры по их совершенствованию.

В первом параграфе «Понятие и виды наказания за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», анализируются отдельные виды и особенности наказаний, предусмотренных за совершение мелкого хищения, лицом, подвергнутым административному наказанию. Устанавливая перечень видов наказаний за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию,

 $^{^7}$ Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2006. С. 25.

законодатель исходил из определенных видов наказаний и их групп упорядоченных и структурно взаимосвязанных между собой. К ним относятся наказания имущественного характера (штраф); ограничивающие трудовую и профессиональную правоспособность (исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы); связанные с лишением или ограничением свободы (арест и лишение свободы). Автором отмечается, что такие виды наказаний, как штраф и административный арест за мелкое хищение, ранее предусмотренные санкцией CT. 7.27 КоАП РΦ, исходя принципов целесообразности и соответствия социально-экономическим условиям жизни общества, не были эффективными, что впоследствии привело трансформации юридической ответственности за мелкое хищение; дается характеристика отдельных видов наказаний включенных в санкцию ст. 158.1 УК РФ.

Во втором параграфе «Практика назначения наказания за мелкое хищение, совершенное подвергнутым лицом, административному наказанию», на основании изучения, анализа, систематизации и обобщения эмпирических данных, полученных автором по материалам судебной практики привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ, как в Российской Федерации, так и в Приволжском федеральном округе и Республике Татарстан, автором делается вывод, что судом применяются не все предусмотренные виды санкций в полной мере к указанным лицам. Так, за период действия исследуемой нормы к уголовной ответственности в РФ было привлечено 4943 человек⁸. В отношении 530 человек был применен штраф, что составляет 11% от общего числа. Максимально допустимая сумма в соответствии с санкцией данной нормы составляет сорок тысяч рублей. Между тем предельная сумма штрафа накладывалась только в двух случаях (0, 04%). Максимальный штраф был наложен в отношении лиц, ранее более двух уголовной раз привлеченных ответственности умышленные 3a

⁸ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 22.062019).

преступления, с непогашенной судимостью, не имеющих самостоятельные источники средств к существованию. Средняя сумма штрафа, выносимая судом за мелкое хищение, колеблется в пределах от 1000 до 5000 рублей, что составляет 12,5% от максимальной суммы штрафа. В 39% случаях судами с учетом всех совокупных факторов решение принималось на основании требований общей части п. 1 ст. 64 УК РФ (ниже низшего предела). В 60% случаях сумма штрафа за мелкое хищение была незначительно выше 5000 рублей. К обязательным работам судом было привлечено 1027 человек, или 21%. Исправительные работы применялись в отношении 362 человек, или в 7%. Ограничение свободы выносилось в 218 случаях, что составляет 4,4%. К принудительным работам привлекался один человек, или 0,02% из всего числа осужденных за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Доля лиц, в отношении которых применялось лишение свободы, составила 36%, или 1769 человек. В связи с отсутствием механизма исполнения наказания в виде ареста этот вид наказания судами не применялся.

В заключительной части диссертации изложены выводы, обобщения рекомендации и сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ.

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

- 1. Музафаров И.А. О некоторых подходах к введению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158.1 УК РФ //Вестник Казанского юридического института МВД России 2017 № 2(28) С. 89-91.
- 2. Музафаров И.А. Методологические подходы к дифференциации уголовной и административной ответственности за мелкое хищение в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал 2017 № 12 (115) С. 200-203.
- 3. Музафаров И.А. О причинах совершения мелкого хищения и учете характеристик личности // Закон и право 2018 № 10 С. 108-111.
- 4. Музафаров И.А. О практике реализации положений ст. 158.1 УК РФ (по материалам судебной практики республики Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России 2018 № 4(34) С. 494-498.

В иных изданиях:

- 5. Музафаров И.А. К вопросу о введении уголовной ответственности за совершение мелкого хищения повторно лицом, подвергнутым административному наказанию // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики V юридические чтения Всероссийская научно практическая конференция 3 июня 2017 г. Казань КЮИ МВД РФ С. 125-126.
- Музафаров И.А. О некоторых вопросах уголовной ответственности за 6. проблемы мелкие хищения // Актуальные применения уголовного издание]: законодательства [Электронное сборник научных участников Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18 мая 2018 года) С. 191-197.
- 7. Музафаров И.А. К вопросу о некоторых категориях лиц, совершающих мелкие хищения в сетях розничной торговли в сборнике: Уголовный закон

Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2018. С. 136-140.

- 8. Музафаров И.А. К вопросу о личности преступника при совершении хищения, предусмотренного статей 158.1 УК РФ «Актуальные проблемы юридической науки и практики» Всероссийская научно-практическая конференция адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов 12 мая 2017 г. Казань КЮИ МВД РФ // Ч.1 С. 137 -139.
- 9. Музафаров И.А. О значении института уголовного проступка в борьбе с мелкими хищениями // В сборнике научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Общественная опасность преступления и уголовный проступок» КЮИ МВД России 25-26 апреля 2018 г. С.51-53.
- 10. Музафаров И.А. К вопросу о совершенствовании мер юридической ответственности применительно // К мелким хищениям Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимолействие науки, нормотворчества и практики: материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. докт. юрид. наук., проф. Р. Б. Осокина. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. C. 510-513.